

Вилла «Битвы за победу»

Как только определились кандидаты на выбывание, Пенни первым делом бросилась к Шаньмэй. Ей нужно было во что бы то ни стало убедить ту не использовать спасительную карту, чтобы следующие два дня агитации прошли гладко и без лишних сюрпризов.

Шаньмэй посмотрела на разрыдавшуюся перед ней Пенни и мягко заверила:

— Я спасу тебя, не переживай.

Пенни крепко вцепилась в её руку:

— Я отдала тебе свой последний козырь. Мы теперь в одной лодке, ты просто не можешь меня бросить...

Шаньмэй согласно кивнула и поспешила её успокоить:

— Да-да, я всё понимаю.

Их разговор продлился недолго. Когда Шаньмэй вернулась в жилую комнату, Крис уже была там, окружённая толпой сочувствующих.

Манькэ то и дело протягивала плачущей Крис салфетки.

Глядя на эту картину, Шаньмэй мысленно вздохнула.

«Надо же, эти двое на скамье на выбывание уступить друг другу явно не намерены».

К удивлению многих, к Крис подошла Моника. После крупной ссоры они долгое время демонстративно избегали друг друга и практически не общались.

Моника нахмурилась и спросила:

— Разве вы с Цинь Шаочжи не были в ладах? С чего вдруг он отправил тебя на скамью на выбывание?

Крис шмыгнула носом:

— Откуда мне знать? Мы с ним толком и не общались. Я и сама до сих пор поверить не могу, что он вообще выбрал меня в число привилегированных...

Сибэнь, стоявшая неподалёку, украдкой переглянулась с Манькэ.

Когда имена номинантов окончательно определились, остальные обитатели виллы наконец смогли ненадолго выдохнуть и расслабиться.

Сесил и Джек лениво плавали в бассейне. Вскоре стеклянная дверь на террасу приоткрылась, и к ним вышла Моника.

Подойдя ближе, она негромко произнесла:

— Я всё разузнала. Крис никак не связана с альянсом Цинь Шаочжи. Так что это точно не отвлекающий манёвр.

Джек понимающе кивнул:

— Получается, Пенни и Крис — его настоящие мишени на этот раунд?

Сесил немного помолчал, обдумывая услышанное, и добавил:

— Судя по всему, да. И это избавляет нас от лишней головной боли. Я всерьёз опасался, что они с Крис разыгрывают спектакль, чтобы усыпить нашу бдительность. Стоило бы Цинь Шаочжи заполучить цепь воскрешения и спасти её, как на скамье на выбывание мгновенно оказался бы кто-то из нас.

Джек с плеском ударил ладонью по воде, расслабленно откидываясь на бортик:

— Но если Моника уверена, что Крис не с ним, то нам не о чем беспокоиться, верно?

Моника недовольно скрестила руки на груди:

— Повезло же этому Шаочжи. Если бы Пенни сама не напросилась, ему пришлось бы изрядно замарать руки, выбирая кандидатов на выбывание. А теперь он вышел сухим из воды.

Сесил презрительно усмехнулся:

— Сам виноват тот, кто строит карточные домики вместо союзов. У Пенни и Крис никогда не было надёжного тыла.

Джек слегка нахмурился:

— Слушайте, а как же Фан Цзюэ? Мне казалось, они с Пенни дружат. Почему он и пальцем не пошевелил, чтобы её вытащить?

Моника язвительно рассмеялась:

— Фан Цзюэ? Да он просто смазливый мальчик! Чем он может помочь?

В её голосе отчётливо сквозила ревность — Моника никак не могла забыть, с каким необычным интересом Сесил когда-то поглядывал на молодого доктора.

Однако Сесил не стал спорить. Он лишь равнодушно пожал плечами:

— Фан Цзюэ и впрямь не ведёт никакой внятной игры. Пока он сидит тихо и не путается под ногами, мне незачем тратить на него силы.

В этой жестокой битве, где с самых первых дней сильные игроки вроде Сесила и Цинь Шаочжи нещадно топили любого, кто представлял хоть малейшую угрозу, такие тихие, неприметные одиночки, как Фан Цзюэ, имели все шансы доползти до финала исключительно благодаря своей кажущейся безобидности.

Однако планы Сесила и его команды, которые они так увлечённо строили у бассейна, не имели ничего общего с реальностью.

В этот самый момент Фан Цзюэ сидел в игровой комнате на первом этаже, методично собирая и анализируя сведения, которые приносили его союзники.

Напротив него за столом расположились Сибэнь, Манькэ и Линь Хаотянь. Спустя пару минут дверь тихо приоткрылась, и к ним присоединились Лю Бо и Сайбан.

Сибэнь вполголоса доложила:

— Пенни сейчас мёртвой хваткой вцепилась в Шаньмэй, так что сюда она в ближайшее время точно не заявится.

Фан Цзюэ молча кивнул. Судьба Пенни его не слишком заботила. Он задумчиво потёр виски, просчитывая дальнейшие ходы.

Он прекрасно понимал: после того как план по тайному устранению Шаньмэй сработает, многие в этом доме начнут видеть в нём опасного соперника и крупную мишень. Именно поэтому его цель выходила далеко за рамки избавления от одной лишь Шаньмэй. Ему требовалось продемонстрировать силу — дать остальным такую острастку, чтобы в будущем любой, кто замыслит сыграть против него, трижды подумал, прежде чем действовать.

Его собственные карты были слишком ценным ресурсом, и раскрывать их сейчас он не собирался. А вот Пенни совершила глупость. Ей следовало до последнего скрывать свои резервы, а теперь Фан Цзюэ без зазрения совести использовал её козыри в своей тонкой игре против Шаньмэй.

Сибэнь пристально посмотрела на Фан Цзюэ:

— Значит, половина дела сделана. Но как нам удержать ситуацию под контролем? Как сделать так, чтобы состав номинантов на выбывание не изменился в последний момент?

Фан Цзюэ обвёл присутствующих спокойным, холодным взглядом.

— Послезавтра состоится раунд воскрешения. Если Крис выиграет цепь воскрешения, она спасёт себя, и на её место выдвинут кого-то другого. Нейтральных игроков вроде неё на вилле почти не осталось, все так или иначе примкнули к какому-то из лагерей. А это значит, под удар может попасть любой из нас.

Он сделал короткую паузу, давая союзникам возможность осознать его слова.

— Чтобы никто из нашего альянса не оказался на скамье на выбывание, я сам выиграю эту цепь воскрешения. А затем просто откажусь её использовать. Так мы законсервируем нынешнюю номинацию.

В игровой комнате воцарилась мёртвая тишина. Присутствующие ошеломлённо переглядывались.

Наконец Лю Бо хрипло спросил:

— Фан Цзюэ... Я, конечно, тебя безмерно уважаю, но ты уверен, что справишься? Ты действительно сможешь отобрать цепь воскрешения у остальных?

Этот вопрос читался в умах каждого из присутствующих. Фан Цзюэ со стороны казался хрупким и утончённым, да и в предыдущих испытаниях он предпочитал держаться в тени, не демонстрируя выдающихся физических данных. А Крис, напротив, была невероятно напористой, сильной и агрессивной соперницей — именно из-за её жёсткой манеры игры ополчилась половина дома.

Фан Цзюэ лишь невозмутимо кивнул, впервые открыто демонстрируя ту свою сторону, которую раньше скрывал за мягкой улыбкой — предельно расчётливую, холодную и бескомпромиссную.

— Я выиграю, — отрезал он. — А от вас требуется только одно: расшибиться в лепёшку, но собрать достаточно голосов, чтобы на финальном голосовании Шаньмэй отправилась домой.

Когда короткое совещание завершилось, заговорщики разошлись. Фан Цзюэ не спеша поднялся на второй этаж. Он никогда не отличался слепой преданностью кому-либо. По крайней мере, на этом проекте не было ни одной живой души, заслуживающей его искреннего и абсолютного доверия.

Подойдя к женской спальне, он негромко постучал. Как он и думал, внутри никого, кроме Крис, не оказалось — девушка тихо плакала от бессилия.

Увидев на пороге Фан Цзюэ, она удивлённо вскинула голову и торопливо вытерла слёзы.

— Ты к кому? — спросила она осипшим от рыданий голосом, решив, что доктор ищет Сибэнь или Пенни.

Фан Цзюэ мягко улыбнулся, и эта его спокойная, уверенная улыбка на мгновение сбила Крис с толку.

— Я пришёл к тебе.

По его предложению они перебрались в тихую кладовую на втором этаже, подальше от чужих ушей.

Тем временем чат прямой трансляции буквально взорвался от комментариев зрителей:

«Гляньте-ка! Фан Цзюэ снова утащил кого-то в кладовую на втором этаже! Сначала это был Лю Бо, теперь вот Крис... Бедный Цинь Шаочжи!»

«Да ладно вам, никто ведь не запрещал заходить в кладовую кому-то, кроме Фан Цзюэ и Цинь Шаочжи?»

«Вообще-то их тайное гнёздышко теперь переехало в комнату хозяина дома!»

«Не несите чушь, в комнате хозяина вообще нет камер, мы бы ничего не увидели!»

Пока зрители спорили у экранов, Фан Цзюэ и Крис уже плотно прикрыли за собой дверь кладовой. Девушка, судорожно сжимая в руках салфетки, спросила:

— Так зачем ты пришёл?

Фан Цзюэ непринуждённо пожал плечами:

— Я могу тебе помочь.

Крис замерла. Доктор спокойно продолжил:

— Я могу сделать так, чтобы ты осталась в шоу.

Она скептически покачала головой:

— И как же? В этом доме все шарахаются от меня как от чумной. Никто пальцем ради меня не пошевелит.

Фан Цзюэ многозначительно усмехнулся:

— На самом деле ты и сама всё понимаешь. Помнишь наш недавний обед? Я ведь подыграл тебе, когда ты пыталась вбить клин между Моникой и Сесилом. Ты ведь это почувствовала, верно?

Крис поражённо уставилась на него. Значит, её тогдашняя догадка не была плодом паранойи!

Прежде чем Крис успела засыпать его вопросами, Фан Цзюэ предупредительно поднял ладонь:

— Что было, то прошло. Давай лучше поговорим о настоящем.

Заметив, что Крис начала проникаться к нему доверием, он деловито продолжил:

— Если я вытащу тебя из этой передряги, что я получу взамен?

Девушка ненадолго задумалась, а затем прямо посмотрела ему в глаза:

— До тех пор, пока мы не окажемся в финальной пятёрке, я буду голосовать только с тобой. Мы станем полноценным союзом.

Фан Цзюэ мысленно поздравил себя с победой, хотя внешне остался абсолютно спокоен.

— Договорились.

Крис действительно была едва ли не самым ценным потенциальным союзником на вилле. Она отличалась решительностью, смелостью и великолепной физической подготовкой.

Девушка отложила салфетки в сторону:

— Тогда перейдём к делу. Как именно ты собираешься меня спасти?

Фан Цзюэ покачал головой:

— Я не сниму тебя со скамьи на выбывание напрямую. Но гарантирую, что в этот уикенд проект покинешь не ты.

Крис недоумённо нахмурилась:

— Это как?

Его план звучал довольно рискованно и не давал стопроцентной уверенности, но у неё просто не оставалось выбора — приходилось хвататься за любую соломинку.

Фан Цзюэ заговорил тише, весомо роняя каждое слово:

— Я выиграю цепь воскрешения, но оставлю её у себя. А в День выбывания мы с моими людьми дружно сольём Пенни.

Крис изумлённо качнула головой:

— Но ведь Пенни в твоём альянсе...

Фан Цзюэ снисходительно хмыкнул:

— Ты же сама видишь, в кого она превратилась за последние дни. Мои союзники единогласно решили от неё избавиться.

Крис погрузилась в раздумья.

— Ладно. А от меня-то что требуется?

Фан Цзюэ небрежно взъерошил волосы:

— Просто не мешай мне на испытании. Не пытайся вырвать у меня победу зубами.

— И всё же, — нерешительно произнесла Крис, — если бы цепь была у меня, мне было бы куда спокойнее...

— Крис, — перебил её Фан Цзюэ, не дав договорить. — Идет уже вторая неделя проекта. Скажи честно: у тебя есть хоть один верный союзник? В итоге руку помощи тебе протягиваю именно я, хотя мы едва знакомы. Подумай сама: если ты сейчас перейдёшь мне дорогу, как долго ты продержишься на этой вилле, даже если выживешь в этот раз?

В его голосе мягкая уступчивость искусно смешивалась с завуалированной угрозой.

— Тебе не о чем беспокоиться, я сдержу слово и застрахую тебя от вылета. Обманывать тебя мне просто невыгодно.

Крис мысленно взвесила все за и против. Его логика казалась безупречной. Наконец она кивнула, признавая его правоту.

На этом они закончили. Покинув кладовую, Крис вернулась к себе в спальню, а Фан Цзюэ направился вниз, в просторную гостиную.

Единый, изящный план позволял не только убрать с доски опасную Шаньмэй, но и заполучить преданного союзника в лице Крис. И теперь было совершенно неважно, ради чего изначально затевалась эта многоходовка — ради устранения одной или ради спасения другой. Главное, что Фан Цзюэ успешно проложил себе ещё один надежный путь к финалу.

<http://bllate.org/book/18421/1866339>